

А. Н. Хохлов*

Святая Земля в XIX — 1-й половине XX века глазами россиян

В начале 80-х гг. XIX в. паломничества россиян в Святую Землю стали массовыми, в них принимали участие представители различных слоев русского общества. Отчасти активизации паломничеств содействовало посещение Палестины братьями императора Александра III Сергеем и Павлом Александровичами в мае 1881 г., а также создание в мае в 1882 г. Православного Палестинского общества. Учредителем и первым председателем Православного Палестинского общества стал великий князь Сергей Александрович, а после его гибели в 1905 г.— его вдова великая княгиня преподобномученица Елизавета Федоровна. В 1889 г., общество было удостоено звания императорского. Императорское православное Палестинское общество (ИППО) на всем протяжении своей истории пользовалось государственным вниманием и поддержкой, это обеспечивало его высокий статус и активное финансирование. Совершив поездку в Святую Землю, паломники рассказывали об увиденном и услышанном и тем способствовали росту интереса к далекой Палестине в России.

В Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи хранится архив известного русского художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина (1842–1904 гг.). Верещагин много путешествовал по Кавказу и Средней Азии, совершал поездки в различные области цинского Китая, бывал в Индии, Японии и других странах Азии. В конце 1883 г. он вместе с женой Елизаветой Кондратьевной совершил путешествие в Палестину. Среди черновых материалов В. В. Верещагина до нас дошла недатированная рукопись, составленная супругой художника, которая рассказывает о посещении Верещагиными Иерусалима¹. Приведу из нее несколько наиболее интересных фрагментов: «Это был Иерусалим или, вернее, начало его предместья. Самый

* © Хохлов А. Н., 2008

Александр Николаевич Хохлов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

же город [был]* не виден до тех пор, пока [мы] буквально не уперлись в него. Въезд в Иерусалим, по правде сказать, не очень внушительный. Направо и налево плохие, однообразные здания, выстроенные разными благодетелями-евреями для своих бедных единоверцев, стекающих сюда, как известно, во множестве из разных стран для того, чтобы сложить свои кости в Иосафатовой долине. По сторонам [главной] улицы видны... флаги разных консульств: австрийский, французский и др. Налево открылись большие, обнесенные высоким забором постройки русского консульства с приютами для богомольцев. Немного подальше находилась и гостиница [“Файль”], в которой мы рассчитывали остановиться. Балкон нашей комнаты выходит прямо на шоссе, ведущее к Яффским воротам города. Наша сторона у дороги почти вся застроена, а противоположная нет, так что перед нами расстилалась большая... долина с кладбищем, замыкаемая гребнем горы с мелкими домишками и несколькими монументальными зданиями разных благотворительных учреждений. Справа от пути, по которому мы проехали, сплошная линия домов с лавками, налево и далее — часть городской стены с крепостью. Вдоль стены дорога идет к Вифлеему и оттуда на Хеврон...

В тот же день со взятым в гостинице провожатым мы пошли в город через Яффские ворота. Впечатление от [древних] стен не очень восхитительное, особенно для нас, видевших в Индии, например, [такие] грандиозные развалины, как Тоглук-Абад и другие объекты. Провожатый уверял, что в этом месте, т. е. между воротами в теперешнюю цитадель, низ стены надобно отнести еще ко времени будитов, среднюю же часть — ко времени Давида и верхнюю — к мусульманскому периоду. Камни очень хороши, и, как мне кажется по их обработке и кладке, тут уцелело особенно много римской работы Ирода времени. Разумеется, вся эта древность не выдержит [ныне] хорошего залпа осадной батареи. Теперешние стены построены султаном Сулейманом в 1542 г. и выстроены главным образом [за счет] средневековых стен. Самый интересный и наиболее сохранившийся древний камень принадлежит не наружной городской стене, а храму, т. е. стене, которую был обнесен храм Иудейский. В[асилий] В[асильевич] очень заинтересовался, увидев это прославленное место, на котором евреи в течение веков оплакивали свою горькую судьбу.

Через крайне грязные закоулки мы добрались сюда и, несмотря на некоторую подготовку, были все-таки поражены тем, какую седою стариною веет от этих исполинских камней, выветрившихся, поросших [травой] и отчасти обломанных богомольцами и туристами. Нет сомнения, что это постройки [времен] Давида и Соломона, по крайней мере первые 5–6 рядов. Затем несколько рядов времен Ирода, а остальная часть — уже кладка из мелких... плит... По причине плохой погоды евреев было мало... стояло только несколько человек, прислонившихся к стене, с лицами, уткнутыми в отверстия между камнями, и тихо нараспев... бормотавших молитвы.

Отсюда мы направились к храму Гроба Господнего. Туда пришлось спуститься по лестнице на небольшой двор, по одной стороне которого стоит так

* Здесь и далее уточнения в квадратных скобках сделаны автором статьи.

знакомый по множеству рисунков вход в храм. Этот спуск убедительно указывает на то, как низко в сравнении с теперешним городом стоял прежний Иерусалим. Это, кстати, можно наблюдать во многих других местах города. Вход в храм чисто романского стиля, явно напоминающего эпоху крестоносцев. Только какой-то маленький несчастный купол, выкрашенный яркою сиеню краскою, нарушает гармонию линий. Очевидно, какое-то усердие не по разуму втерло его сюда.

При входе налево на софе сидят около мангала с горячими углями и с кальяном в руках несколько турок, лениво [и] презрительно оглядывающих богомольцев, в огромном количестве входящих и выходящих из храма. Здесь все торопятся, часто толкаются и перебраниваются, точно на базаре. Тут сейчас первые святыни: камень, на котором обмывалось Тело Христа. Он лежит внизу под полом, и над ним кусок красного мрамора со множеством лампад сверху. Немного далее — круглый камень, окруженный решеткою, указывающий место, где стояла Богоматерь во время омовения Тела Спасителя... Отсюда через церковь мучений и скорби, т. е. место, где Христа истязали, надели [на Его голову] терновый венец и проч., по лестнице в 18 ступеней мы поднялись на площадку самого Распятия, где под алтарем находятся самые отверстия трех крестов. Подлинность этих отверстий может быть подвержена сомнению, так как на Голгофе распинали [людей] не один раз, а постоянно. Значит, после Христа тут было распято множество преступников... Упомянутые отверстия богато отделаны серебром и золотом; везде лампы и драгоценные камни. Деревянные фигуры Богоматери и ангелов в натуральную величину, стоящие тут, усыпаны драгоценностями. Все это так мало вяжется с памятью скромной, но богатой [не]земными благами личности Спасителя...

Мы думаем, что первые христиане все-таки удержали в памяти то, что им было передано преданием, так что, когда в IV веке началась история собственно святых мест, она началась уже с твердого основания, с фактов, а не с догадок. Пусть римляне засыпали гробницу Христа землею и поставили над нею Юпитера, она только лучше сохранилась. Пусть построили над нею храм Венеры и на Голгофе воздвигли мраморное изображение богини, христиане только свободнее могли поклоняться дорогим местам... Известно, что первые постройки и наиболее грандиозные из них были воздвигнуты императором Константином, т. е. [его] матерью Еленою, и с этого времени начинается непрерывная хроника событий, совершавшихся над святыми местами... Говорят... что базилика Константина была великолепна, что некоторые из последовавших за разрушениями перестроек были недурны, но надобно сказать, что дошедшее до нас крайне безвкусно, некрасиво и невзрачно. Если прибавить к этому, что вся эта масса храмов теперь служит местом для рекламы и соперничества [представителей] разных христианских толков, причем сплошь и рядом местом споров и брани, то будет понятно неутешительное впечатление, выносимое богомольцами и туристами.

Близ самой Голгофы находится принадлежащее русским место, где, как я говорила, архимандрит Антоний² [Капустин] открыл [остатки]... прежней

городской стены со следами ворот, вероятно тех самых, через которые Христос был выведен на казнь. Вообще это место одно из самых интересных, но... результаты раскопок не вполне приведены в порядок. Камни всех уцелевших стен громадные и превосходной обработки... Отсюда через помещение абиссинцев мы еще раз прошли в храм. Над гробницу осмотрели его купол, перестроенный в 1869 г. на средства России, Франции и Турции. Купол железный, по всей верхней галерее увенчан богатыми лампадами, пожертвованными русской императрицею³. Надобно знать, что из-за права вешать лампаду происходят целые побоища. Стоит только одному христианину повесить лампу там, где ее прежде не было, тотчас все другие поднимают бунт. Мало того, если монах той или иной секты⁴ (православный, католик, армянин или другой нации) вздумает подмести пыль в неположенный час, возникают споры, брань, бывают увечья. Хорош же пример кротости и смирения для арабов, впрочем уже ко всему присмотревшихся. Невдалеке отсюда приют Св. Иоанна, основанный еще до крестовых походов. Крестonosцы расширили его и учредили впоследствии знаменитое братство Св. Иоанна, из которого вышли рыцари Родоса и Мальты».

О работе Верещагина в Святой Земле можно узнать из его публикации в журнале «Художник» в 1891 г.: «Эскиз мой (г. Хеврона с могилой Авраама, находящейся ныне внутри мечети) набросан с крыши соседнего дома. Работа эта была сопряжена с большими затруднениями, т[ак] к[ак] жители в своем фанатизме всякие снимки считают за профанацию святого места и тщательно оберегают заповедные святыни от нашествия художников. В них пробовали даже бросать камни. Лишь изредка, и то немногим путешественникам из христиан (например принцу Валлийскому в 1862 г.), позволяется входить во внутренности мечети; в самую же пещеру не входил еще ни один христианин»⁵. Интересны наблюдения Верещагина и о населении Палестины, в частности, об арабах художник писал: «Арабы... отличаются внешней красотой и гостеприимством... Тип арабской женщины поистине можно назвать красивейшим; сплошь и рядом на улице и в общественных местах можно встретить женщин поразительной красоты, но, как и все восточные женщины, они очень скоро стареют. Беднейшие из них проводят жизнь в тяжелой работе, тогда как богатые считают всякий труд за унижение и проводят свои дни в совершенной праздности»⁶. Среди русских, живших в Святой Земле, особое внимание художника привлек крестьянин из Каменец-Подольска, ставший здесь отшельником. «Мой эскиз, — пишет Верещагин, — доставил ему большое удовольствие... он осведомился у меня, увидит ли царь его портрет и не получит ли он по этому поводу [знак] монаршего благоволения»⁷.

Из материалов В. В. Верещагина о Палестине, касающихся жизни и быта россиян-паломников, особого внимания заслуживает его рукопись «По поводу отчета Палестинского общества». (В архиве она представлена в 2 вариантах.) В ней поднимается ряд злободневных вопросов, связанных с организацией посещения русскими паломниками святых мест. Об отношении к этому художника можно судить по его небольшой вставке для второго варианта статьи: «Я рисовал, помню, на Сорокодневной горе, когда монах-на-

стоятель, бросившийся рассматривать в бинокль пыль на дороге, объявил, что “гонят русских”, и стал готовить водку, закуску, ставить самовар. Действительно, через час времени поднялись сначала кавас⁸ нашего консульства в Иерусалиме, усатый... араб, а за ним и наши запыленные, запотелые, измученные богомольцы. “Где здесь записываются?” — спрашивают они впопыхах и направляются по указанию в пещеру, из которой сейчас же отправляются назад, так как им дан всего час времени и на восход на гору, и на поклонение. Но любопытнее всего то, что... он [кавас] объявил монаху-настоятелю, что если тот не согласится дать ему половину денег, [вырученных] у богомольцев, то ни один из них не переступит порога пещеры. Конечно, почтенный отец Алексей должен был покориться и из 15 рублей, полученных за записи “на вечное поминовение”, должен был уделить кавасу 7 руб[лей] да еще дать цветной платок в придачу (впрочем, зато и записи потом валяются по всем углам пещеры). Я написал об этом случае открытого и нахального грабежа консулу, было сделано расследование. Все оказалось справедливым, так как о. Алексей не счел возможным скрыть правды. Каваса хотели прогнать, но потом простили ввиду его раскаяния. Надобно сказать, что кавас консульства получает еще и с богомольцев. Когда идет партия богомольцев большая, то с ними отправляется уже один из драгоманов⁹, потому что полчка с монастырей тогда пахнет сотнями рублей»¹⁰.

Приведу аннотацию художника к одной из своих картин палестинского периода: «Еврей. Раввин из западных провинций России... Еврей, преимущественно преклонных лет, во множестве стекаются в св[ятый] город, чтобы провести в нем остаток дней и быть погребенными в Иосафатовой долине, откуда мертвые, по их поверью, будут первыми призваны к воскресению. Вообще еврейское народонаселение сильно увеличилось в Иерусалиме, особенно по причине множества благотворительных учреждений, содержимых Монтефиоре, Ротшильдом и др[угими] богачами. В последнее время турецкое правительство испугалось этого нашествия и издало строгий приказ, чтобы отныне евреям не дозволялось оставаться на богомолье в Святой Земле более 30 дней, селиться же окончательно вовсе запретило. Турки, видимо, боятся, что “обетованная земля” снова перейдет в руки иудеев, что, впрочем, наверное, случится в более или менее близком будущем»¹¹. Как видим, предсказание художника исполнилось всего через половину столетия.

Любопытные сведения о религиозной жизни Иерусалима приводит в своей книге штаб-капитан гвардии С. В. Муяки, побывавший в этом городе, возвращаясь из путешествия в страны Дальнего Востока в феврале 1897 г.: «Около 10 час[ов] [мы] были в русской церкви, сооруженной в русском подворье. Большой прекрасный храм, напоминающий собою церковь Благовещения в Петербурге. После службы мы посетили старца Вениамина¹²... Этот старец — живой памятник старины: он был одним из помощников великого Антонина (Капустина). 50 лет безвыездно проведя в Палестине, [он] начал работать... на пользу русского дела задолго до образования Палестинского общества... Этот русский уголок представляет приятный и отрадный оазис... Единовременное скопление богомольцев достигает иногда нескольких тысяч

человек... Невольное благоговение охватывает душу при сознании, что находишься в той стране, которую подробно изучаешь в самый ранний период своего детства, к которой приучают относиться с величайшим почтением, как к земле, где родился, жил и страдал Спаситель... К этому чувству благоговения христианина... примешивается при осмотре святынь горечь сознания [того], что... у этих памятников, которые, как немые свидетели, призывают человечество к миру и взаимной любви, вечно идет борьба религий, и даже на великий соблазн окружающим сплошь и рядом эти святыни обгащаются кровью при вооруженном столкновении служителей Божьих»¹³.

Перейдя к проблеме современного состояния древнего города, Муяки высказывает суждение о том, что значительный приток денег идет сюда из России, однако их большая часть остается в греческих монастырях, «где подчас довольно бесцеремонно во имя спасения души облегчают карманы набожных и простоватых россиян»¹⁴. Признавая тот факт, что русские православные паломники, подвергавшиеся мелкому грабежу, были самыми многочисленными из всех посещавших Святую Землю, газета «Санкт-Петербургские ведомости» в статье «Священный долг Греции» указывала на существование языкового барьера для россиян, установленного греческим духовенством в богослужении и совершении треб: «Русская Православная Церковь не имеет у Гроба Господня своего алтаря. Поэтому и своей службы, т. е. службы на понятном для русских паломников славянском наречии, она иметь не может. Греческая Патриархия не разрешает русскому духовенству совершать службу у греческого алтаря. Она допускает только иногда сослужение приезжего русского иерарха с греческим»¹⁵.

Интересно и донесение контр-адмирала Н. И. Скрыдлова¹⁶, посетившего Святую Землю в 1899 г. с командой броненосца «Александр II». В его рапорте от 7 июля 1899 г., посланном из средиземноморской бухты Фалеро великому князю Алексею Александровичу, сообщалось: «В Иерусалиме, несмотря на необыкновенно большой в этом году прилив паломников, офицеры и команда броненосца нашли приготовленные для них помещения в зданиях “русских построек”, любезно предоставленные в их распоряжение Императорским православным Палестинским обществом и нашей духовной миссией. Палестинское же общество безвозмездно продовольствовало чинов броненосца во все время их пребывания в Иерусалиме... В течение Страстной недели команда посещала все Патриаршие службы у Гроба Господня, где распоряжением турецких властей ей отводились особые места. У Гроба Господня я и члены броненосца встретили Светлое Христово Воскресенье. Благодаря заботам нашего консула, Палестинского общества и местных властей пребывание команды в святых местах было обставлено всеми удобствами, а сам Патриарх постоянно оказывал мне различные знаки внимания, распространяя его на офицеров и нижних чинов, каждого из них благословил иконой, крестиком и пасхальным яйцом. Присутствие в городе массы русских паломников, команды русского корабля, офицеров и адмирала, совпавшее с пребыванием здесь крайне популярного на Востоке... тайного советника А. И. Нелидова, дало настоящему светлому празднику в Иерусалиме характер большого рус-

ского торжества, вызвавшего сильный подъем духа среди наших паломников и местного русского общества. На Страстной неделе вместе с послом и тайным советником [Н. М.] Аничковым, командированным от Палестинского общества для инспектирования местных его школ, я осматривал школу для девочек в Бетджале, где, как и во всех русских учреждениях, замечался тот же сильный подъем духа, обусловленный нашим приходом. По моему предложению воспитанницы школы ездили в Яффу для осмотра броненосца, где для них был устроен послеобеденный чай с музыкой...

Помещения Общества, его больницы, службы, водоснабжение и личный состав рассчитаны на наибольший одновременный прием в 1,5–2 тыс. богомольцев, а между тем при моем посещении число их доходило до 7 с лишком тыс[яч] чел[овек], т. е. почти в пять раз превышало нормальное число. Вследствие такого переполнения прекрасные помещения Общества сделались совершенно не гигиеничны, все службы недостаточными, а на личный состав легла непосильная работа, с которой он не успевал справляться, несмотря на все [свое] усердие. Одна из самых трудоемких обязанностей в это время падает на долю врача Общества, который совершенно выбивался из сил и едва успевал своевременно осмотреть всех прибывавших к нему больных. Вместе с тем больница, рассчитанная на 50 кроватей, также не могла вместить всех нуждающихся в больничном лечении. Если принять во внимание общую малую развитость и преимущественно преклонный возраст паломников, их изнуренный вид, вызванный путешествием к святым местам, а затем скудную пищу, ограничивающуюся иногда хлебом и водою, а также усталость, вызывающую[ся] посещением местных святынь почти пешком, и если к этому присоединить неподходящие для большинства богомольцев условия жизни и климат, то станет понятным, какой опасности подвергаются здоровье и жизнь мало просвещенной массы простого русского люда, из которой многие прибывают сюда с прямою целью умереть и быть погребенным в Святой Земле. В воде, столь важной здесь в санитарном отношении, большой недостаток, и у водопроводного крана часами стоят целыми вереницами паломники, ожидая очереди наполнить свои сосуды.

Ежегодно возрастающее число русских паломников в Иерусалиме в Страстные дни вызывает беспокойство и со стороны местных турецких властей, опасаящихся того, что храм Гроба Господня, уже и теперь переполненный, в эти дни не в состоянии вместить всех молящихся, а для поддержания порядка среди них уже теперь нужно посылать наряд в храм в числе 700 солдат... Несмотря на блестящие и плодотворные труды Палестинского общества, положение наших паломников в Святой Земле, помимо всего вышеизложенного, оставляет желать лучшего, и если Общество решит продолжать свои заботы о них и вникнет во все их немногочисленные нужды, то положение это может быть совершенно изменено.

Наши богомольцы, как и вообще все малоопытные путешественники, прибыв в незнакомую страну с неизвестным языком, очень теряются, делаются беспомощными и тотчас подпадают под опеку разных малосведущих проводников, которые эксплуатируют их самым безжалостным образом. В то же

время различные [частные иностранные] компании... по заранее определенной цене берут на себя труд по опеке над туристами. Это оказывается настолько к обоюдной выгоде, что число таких обществ и провожаемых ими туристов с необыкновенной быстротой постоянно возрастает, и это служит верным доказательством большой в них потребности. Компании эти имеют банковские и почтовые конторы, отели и экипажи; издают путеводители, расписания рейсов поездов, пароходов и прочих средств сообщения; рекомендуют магазины и т. д. Роль таких компаний по отношению к нашим паломникам следует взять на себя Палестинскому обществу... чтобы с палубы парохода в Яффе паломник поступал бы в руки добросовестного проводника Общества и [последний передавал его] на пароход по окончании посещения святых мест, причем цены на все расходы (до самых мелких) должны быть установлены до отправления паломника из России. Смею думать, что тех денег, которые переплачивают паломники разным проводникам, будет достаточно для ведения этого дела, обещающего изменить к лучшему характер их пребывания в Святой Земле.

Чтобы завершить дело покровительства нашим паломникам, следует продолжить заботы о нем до окончательного удовлетворения всех их нужд. Беглый взгляд на неустроенные ряды лавок, лачуг и ларьков, начинающих от самых дверей "русских построек" и, кстати сказать, очень их обезображивающих, дает понятие об этих несложных нуждах. Большинство лавок торгует так называемыми священными предметами, т. е. свечами, иконами, четками, крестиками, ладаном, резными вещицами из оливкового дерева с видами Святой Земли и прочими подобными предметами, массами вывозимыми богомольцами на родину для сохранения в памяти своего посещения Святой Земли и для раздачи своим близким. Второе место занимают меняльные лавки, и, наконец, идут ларьки с овощами, хлебом и другими пищевыми продуктами, которыми ради поста и сбережений питаются паломники. Все эти отрасли торговли находятся в руках мелких торговцев, обирающих паломников и получающих завидные барыши. Чтобы избавить наших богомольцев от разного рода злоупотреблений и от частого соприкосновения с людьми самой низкой нравственности, Обществу следует самому открыть такие магазины, обещающие дать значительные доходы, которые оно может употребить для расширения своих благих начинаний... Места эти по их приобретении следует застроить магазинами Общества, народной читальней, чайной, меняльной лавкой, конторой справок и т. д..

Не лишним считаю заметить, что большое противодействие нашим стремлениям в этом направлении встречается, как это ни странно, со стороны греческого духовенства, стремящегося сосредоточить в себе все представительство в Святой Земле и недоброжелательно относящегося к расширению влияния какой-либо народности. Ввиду этого приходится очень сожалеть, что обильные пожертвования наших богомольцев направляются не на поддержание и украшение святынь, а на увеличение фондов местного греческого духовенства, употребляющего их по своему усмотрению.

Заканчивая обзор своего пребывания в Иерусалиме, не могу не высказать сожаления, что о плодотворной деятельности Императорского Палес-

тинского общества у нас известно значительно менее, чем оно того заслуживает, и я с уверенностью позволяю себе заявить, что более энергичное распространение в народе сведений о его симпатичных трудах и достигнутых результатах привлечет много новых пожертвований, а широкое оповещение о своей деятельности принесло бы Обществу, возможно, большую популярность и [дополнительные] материальные средства»¹⁷.

Рапорт Н. И. Скрыдлова содержит также информацию о положении православных в Сирии и о просветительской деятельности ИППО в Бейруте: «22 апреля броненосец вышел из Яффы и 23-го вошел во вновь устроенную гавань — убежище города Бейрута... На рейде мы застали турецкий военный пароход “Измаил” и миноносец. Обменявшись салютом с берегом, броненосец по входе в порт расцветился флагами по случаю тезоименитства государыни императрицы Александры Феодоровны... В Бейруте я и офицеры броненосца были объектом горячего внимания многочисленного православного населения, к которому принадлежит большая часть бейрутского богатого и влиятельного мира, устроившего здесь ввиду прибытия броненосца непрерывный праздник. Как всюду на Востоке, православный элемент населения, видящий в России самую могущественную державу, имеет к ней, как исконной его покровительнице, неизменное тяготение. Особенно ясно оно проявилось в последнее время, когда на поддержание православия и его защиту в Сирии мы стали обращать серьезное внимание, причем раньше, чем широкая и энергичная пропаганда католичества, опирающаяся на огромные материальные средства, назначаемые для этой цели из Рима, пообещала в ближайшем будущем обратить в католиков большую часть сирийцев и арабов. Устроенные в Сирии православные школы с русским учебным составом при влиятельном покровительстве наших консулов явились оплотом православия, к которому, как к своей естественной древней вере, массами стали обращаться жители Сирии... чувствуя, что под могущественным покровительством России, стоящей за этим [святым] делом, им будет вполне безопасно исповедовать религию, соответствующую их [духовной] склонности.

Турецкое правительство с безразличием относится к соперничеству между миссионерами различных вероисповеданий, между которыми, однако, существует в значительной степени острая борьба. Поэтому удивительные успехи православия в последнее время возбуждают здесь большую зависть. Если сопоставить прочно утвердившуюся здесь богато обставленную миссионерскую деятельность католиков, в распоряжении которых имеются прекрасные здания, церкви, больницы и школы, с работой наших школ, довольствующихся ничтожной материальной помощью и ютящихся на окраинах города в бедных тесных помещениях среди преимущественно бедного люда, то надо признать, что все шансы на успех и будущность находятся в руках католиков. Только естественной склонностью местных жителей к православию и горячей, близкой к фанатизму преданностью отдельных личностей делу православного просвещения можно объяснить наши необыкновенные успехи последнего времени...

В Бейруте имеется несколько православных школ. Часть принадлежит Палестинскому обществу, а другая — частному лицу, г[оспо]же Эмилии Сюрсок. Первых школ две. Ими заведует г[оспо]жа Черкасова¹⁸, глубоко преданная делу. В этих школах воспитывается более 500 детей, преимущественно из беднейших семейств, живущих в кварталах, где открыты школы. Вторых школьных заведений, содержимых на средства г[оспо]жи Сюрсок и находящихся на ее попечении, также две, причем одна из них совершенно подобна школам Палестинского общества, в которой воспитывается до 350 детей. Другая школа платная, предназначена для обучения [детей] интеллигентных родителей, с программой среднеобразовательных заведений. Ее цель — дать молодым девицам необходимое образование, не прибегая к помощи местной католической коллегии, единственного учебно-воспитательного центра этого рода, где, как и во всех католических учебных учреждениях, пропаганда католицизма играет важную роль¹⁹.

Из Бейрута [я] вместе с офицерами ездил в Дамаск, где по просьбе нашего консула стат[ского] сов[етника] Беляева посетил школы Императорского православного Палестинского общества и в день рождения августейшего председателя Общества великого князя Сергея Александровича в местном соборе присутствовал на торжественной обедне, которую служил вновь избранный Патриарх Антиохийский Мелетий. Молитвословия и песнопения при этой службе попеременно совершались на русском, греческом и арабском языках. В Дамаск я ездил в качестве частного лица путешественника... Здесь так же, как и в Бейруте и в остальных посещенных затем мною местах, ликование православного населения по случаю прибытия русского военного судна и русских людей было очень велико... Радостным для сирийцев событием, совпавшим [по времени] с нашим пребыванием, было избрание нового Патриарха из арабов... Событие это считается важным, ибо оценивается как один из первых шагов к обретению арабской Церковью той независимости, какую так не желает допустить греческое духовенство, [ибо] считает, что четыре Патриарших престола, обыкновенно занимаемые греками, — это четыре столпа, на чем зиждется все здание панэллинизма... В течение около 200 лет Антиохийский престол занимали, как известно, греки, несмотря на постоянные протесты сирийцев. И теперь вся Сирия с глубочайшим интересом ожидает исхода борьбы за Антиохийский престол, долженствующий разрешиться утверждением турецким султаном вновь избранного Патриарха Мелетия...

4 мая вместе с генеральным консулом стат[ским] сов[етником] Лишним, пожелавшим на нашем судне осмотреть некоторые порты своего генконсульства, отправился из Бейрута в Триполи и там вместе с [генеральным] консулом посетил школы Палестинского общества. Положение, которое мы начинаем здесь занимать с устройством школ, вызывает, на мой взгляд, необходимость назначения сюда российского консула, о чем очень просят русские, служащие в этих школах»²⁰.

Сведения о православных школах, приведенные в донесении Скрьдлова, существенно дополняет доклад действительного члена Императорского пра-

вославного Палестинского общества генерал-майора М. И. Караулова²¹, представленный им великому князю Сергею Александровичу в Москве 10 апреля 1902 г. после возвращения из поездки в Святую Землю. В докладе сообщаются подробные сведения о состоянии российских православных школ в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв.: «Вследствие кратковременных остановок пароходов вблизи тех городов, где имеются школы Императорского православного Палестинского общества, а также недолговременного пребывания в Иерусалиме я имел возможность посетить только некоторые из них, и то почти поверхностно... Существование русских школ среди мусульманского, греческого и в большинстве арабского населения наполнило мое сердце гордостью, тем более что, быть может, в недалеком будущем эти рассадники русской культуры и просвещения дадут неожиданные плоды в благодарном уже теперь населении этих стран. Оно не забудет забот и жертв русского общества, а главное, деятельности Императорского православного Палестинского общества, находящегося под высоким руководством своего августейшего председателя и бывшего паломника Палестины, лично посетившего дважды и Палестину, и палестинские школы в 1887 г. в соупутствии ее высочества государыни великой княжны Елизаветы Феодоровны...

Почти во всех школах в нашем присутствии (мне соупутствовала моя жена) пели по-русски гимн в честь нашего возлюбленного государя императора... До какой степени доходит обожание имени русского императора, может служить следующее: в большие праздники арабы приносят в церкви портреты нашего государя императора, ставят их на видном месте и убирают цветами, а после богослужения некоторые даже целуют их. Выражению арабами публичных симпатий ко всему русскому не препятствует даже присутствие турецких властей, которые, впрочем, в последнее время к русским стали благосклонны. Много горжусь тем, что могу быть выразителем благоговейного почитания бейрутских школ к ее императорскому высочеству великой княгине Елизавете Феодоровне, и счастлив представить ее высочеству опыты рукодельных работ школы Св. пророка Илии в г. Бейруте...

Учительская семинария в Бетджале (в шести верстах от Иерусалима) ныне представляется образцом женских школ в Палестине и рассадником настоящих и будущих учительниц в школах Палестинского общества. В семинарии 36 воспитанниц, из них пять учатся в старшем классе, которым оканчивается курс всего обучения. Помещение [семинарии] в доме Палестинского общества прекрасное: [чувствуется] порядок и заботливость. Начальницы всех иерусалимских школ, [бывшие воспитанницы] Евдокии Михайловны [Таракановой]²², видны повсюду. Гардеробом заведует одна из учительниц. Платье и белье хранятся в шкапах на полках, отдельно для каждой пансионерки. Национальные костюмы синего цвета, довольно простые, недорогие и вместе с тем красивые, особенно праздничные, с вышитыми нагрудниками и поясами-шарфами.

На питание пансионерок отпускается по 10 франков в месяц (около 6 руб-лей) на каждую, что лишь едва достаточно, и только при условии остатков от каникул и питания во время постных дней, когда содержание пансионерок

обходится дешевле. В скоромные дни бывает перерасход почти вдвое. Независимо от учебных занятий, на которые отпущено почти все время, с 7 час[ов] утра до 4 час[ов] пополудни, пансионерки заняты почти всеми хозяйственными работами. Они убирают комнаты, моют полы, белье, а иногда помогают на кухне либо ухаживают за огородом. Вообще они подготовляются к жизни не только как образованные барышни, но и как будущие учителя и труженицы, готовые к всяким невзгодам... Всего в школах Бейт-Джалы 416 учащихся, две учительницы и два учителя. Кроме четырех преподавателей два раза в неделю приходит врач иерусалимской больницы, который преподает [основы] гигиены.

В вифлеемской школе в двух верстах от Бейт-Джалы [обучается] 205 учащихся в пяти классах при пяти учительницах. Так как эта школа новая, то Е. М. Таракановой приходится бывать в ней почти ежедневно и присылать из Бетджалы еще двух учительниц на два часа. 80 учениц с двумя учительницами находятся в Бедсауре, в одной версте от Вифлеема, куда можно пройти только пешком или [проехать] на ослике. В Иерусалиме школа помещается в нижнем этаже дома, занимаемого [Российской] духовной миссией. В ней обучается 102 чел[овека], поделенных на пять групп. Кроме [школьников] здесь в свободное от занятий время четыре раза в неделю по два часа обучаются грамоте желающие паломницы, а иногда и паломники в возрасте от 16 до 50 лет и старше. Всех учащихся только 30 чел[овек] за невозможностью принять более. На предложенные мною некоторые вопросы по арифметике [учащиеся] давали довольно правильные ответы, и почти все они могут, хотя и с трудом, читать и писать. Инициатива открытия этой школы и безвозмездные занятия в ней с такими учениками и ученицами, большей частью довольно взрослыми и даже [великовозрастными], принадлежит супруге управляющего Палестинским подворьем в Иерусалиме Елене Максимовне Алексеевой.

В Бейруте функционирует пять школ Палестинского общества, находящихся под непосредственным и постоянным наблюдением давней труженицы этого святого дела Марии Александровны Черкасовой. В школах этих обучается 900 девочек и 200 мальчиков (последние только в детском саду). Кроме М. А. Черкасовой и ее помощницы А. Д. Абдо в школе преподают 29 учительниц. Главная школа Св. Илии Пророка помещается в прекрасном двухэтажном доме, построенном Марией Александровной на свои средства, а остальные [учебные заведения] — в наемных помещениях. В Триполи и Эльмине существует по одной женской и по одной мужской школе. Мужские школы помещаются без платы в обширных церковных домах, отведенных им с разрешения митрополита, а женские помещены также бесплатно в домах, даваемых от Общества. В женской школе Эльмины, находящейся под началом Ольги Акимовны Худобашевой, обучается 350 девочек и 7 мальчиков при 15 учительницах, из которых трое окончили курс учебы в бетджалском пансионе. 280 учеников насчитывается в мужской школе Эльмины. Она находится в ведении Акеля Христофора, получившего образование в России. Всех учителей в этой школе семь человек, из которых Константин Азар получил образование в Московской учительской семинарии. Преподавание

в школах идет в соответствии с инструкцией и программами, полученными от Императорского православного Палестинского общества.

Мое пребывание в Палестине совпало со временем получения там телеграммы об издании его величеством турецким султаном фирмана о признании законными существующих [православных] палестинских школ. По этому [случаю] распоряжением управляющего российским подворьем в Иерусалиме Николая Яковлевича Алексеева было отслужено торжественное молебствие в Троицком соборе с провозглашением многолетия нашему императорскому дому. После этого последовало угощение обедом и конфетами прибывших на праздник преимущественно старших по возрасту детей в числе 260 чел[овек]. Затем [состоялось] гулянье в саду, для которого был приглашен турецкий оркестр военных музыкантов. Трудно описать удовольствие и радость детей, многие из которых до сих пор не бывали в Иерусалиме. Войдя во время гулянья в сад, я был приятно удивлен русским гимном, дважды повторенным турецким оркестром.

Благодаря любезности Николая Яковлевича Алексеева и врача [российской] больницы я с удовольствием осмотрел все учреждения Палестинского общества в Иерусалиме и могу смело сказать, что они находятся в надлежащем порядке. Обед, отпускаемый паломникам из двух блюд (щи и каша) за плату в 10 коп. ... обильный, сытый и вкусный. Но, к сожалению, обедом пользуются 300–400 чел[овек], т. е. менее 10% от числа паломников, живущих в подворье. Остальные продовольствуются сухарями и тем, что приносят с собой, т. е. живут впроголодь. Помещения для паломников нельзя назвать просторными ввиду скопления в них [огромных масс людей]. Во время моего посещения было более 5 тыс. чел[овек]. Больница [содержится] в образцовом порядке. Больные одеты опрятно, воздух в палатах чистый, пища хорошая. [При мне] больных было 54 чел[овека]. Кроме стационарных больных, в передней комнате ожидали приема врача более 100 паломников амбулаторных»²³.

Для оценки взаимоотношений россиян-преподавателей с местными властями характерен эпизод, описанный учительницей М. С. Савельевой: «27 октября посетил мою школу паша из Акры. Дети встретили его с пением... Он был очень доволен, узнав, что у меня обучается много мусульманок, и изъявил желание их увидеть. Осмотрев работы детей, он от них принял поднесенное ими шитье и, поблагодарив меня, сказал: “Много раз бывал я в Назарете и посещал все учебные заведения, но подобных успехов и работ не видел. Английская школа давно существует, но [таких] работ мы в ней не видели. Много слышал хороших отзывов о Вашей школе, но, признаюсь, не доверял им. Теперь уже могу заявить, что то, что я сам увидел, даже превосходит то, что о вашей школе говорят. Она заслуживает больших похвал!” Он уехал, пообещав всегда и во всем свое содействие»²⁴.

В период русско-японской войны 1904–1905 гг. и после нее поездки паломников и туристов-россиян в Святую Землю продолжались, хотя и в несколько меньшем масштабе. Об этом позволяет судить статья «Поездка в Царьград» Н. Лендера, опубликовавшего этот материал под псевдонимом Путник в журнале «Русский вестник». В статье говорилось: «В нынешнем

[1904] году было очень большое движение богомольцев в Иерусалим. Их прошло через Одессу около 5,5 тыс. чел[овек]. Самое главное движение наблюдалось задолго до Пасхи, в январе и особенно в феврале, когда пароход, следовавший в Яффу, увозил по 450–600 и даже 650 чел[овек]... В нынешнем году были некоторые затруднения для богомольцев чисто формального свойства: у большинства крестьян не оказывалось необходимых губернаторских проходных свидетельств, о которых они ничего не знали. Без этих билетов паломникам не выдавали удешевленных паспортов, но богомольцы... брали дорогие заграничные паспорта, чтобы только не отказаться от заветного путешествия». Примечательно, что и в условиях военного времени паломники, как отмечал автор, отзывались на призыв к пожертвованиям для воинов. Из подаяний небогатых простолюдинов, выезжавших в Иерусалим, одесский уполномоченный Императорского православного Палестинского общества собрал за февраль – начало марта 1904 г. около 700 рублей, которые затем передал в Красный Крест.

Инициативу в организации поездок паломников в Палестину в военное время нередко брали на себя руководители духовных школ. Так, 31 мая 1905 г. в Иерусалим отправилась большая группа паломников во главе с ректором Московской Духовной академии. По свидетельству очевидцев, общение верующих разных конфессий в Святой Земле во время религиозных праздников обходилось без острых конфликтов. Любопытное наблюдение по этому поводу находим у переводчика-арабиста Ф. Хури в его статье «Празднование дня Успения Божией Матери в Святой Земле», опубликованной в 1906 г. в «Московских церковных ведомостях»: «Тот, кто был на Востоке, а именно в Сирии и Палестине, не мог не заметить, что там нет обычной для мусульман вражды к христианам. Наоборот, почитание святых широко распространено между ними, причем особенно глубоким почитанием окружено имя Пресвятой Девы Марии Богородицы». Это суждение арабиста-переводчика весьма созвучно тому, что ранее писал по данному вопросу побывавший в Иерусалиме известный деятель Императорского православного Палестинского общества В. Н. Хитрово (1834–1903 гг.) в статье «Православие в Святой Земле», опубликованной в 1881 г.: «Нетерпимость мусульман к христианам, — отмечал автор, — вообще значительно преувеличена. Факты проявления ее в большей части следует приписать фанатизму отдельных лиц или политическим причинам, и весь мусульманский мир со времени своего появления не представит столько жертв кровавого преследования за религиозные убеждения, как латинская инквизиция в одной Испании»²⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. многие россияне, оказавшиеся в силу разных обстоятельств на положении эмигрантов в странах Западной Европы, в Северной Африке, а также в Восточной Азии (особенно в Китае и Японии), продолжали поддерживать традиционные связи со Святой Землей. Интересные воспоминания о посещении Святой Земли оставил архиепископ Нестор (Анисимов; 1885–1962 гг.), посетивший Иерусалим в декабре 1933 г. Его рассказ о путешествии в Палестину помещен в воскресном приложении к харбинской газете «Время» с 18 по 25 апреля и 13 июня 1943 г.

«С давних времен в Великую субботу из года в год совершается у Гроба Господня величайшее чудо “низведение над Гробом Господним небесного огня”. В день Великой субботы утром Святейший Патриарх или его Местоблюститель входит в святую кувуклию над Гробом Господним, одетый лишь в одну белую до пят длинную рубашку. Прежде представители турецких властей, а ныне представители местного населения свидетельствуют, осматривают эту единственную одежду — рубашку на Патриархе и завязывают рукава, а потом свидетельствуют пещеру — Гроб Господен, куда и вводят Патриарха. В это время народ, наполняющий храм и огромную площадь пред храмом, молится напряженно, неистово, со всем пылом южной природы, глубоко возбужденный совершающимся на их глазах чудом. Молятся не только православные греки, русские, сербы, болгары. Молятся и армяне, и копты, и сирийцы, и многие представители других восточных народов... Ежедневно каждую ночь, ровно в 12 час[ов], православные священнослужители совершают Божественную литургию на Гробе Господнем. После православных служат литургию на том же Господнем престоле католики, а за ними... армяне. В субботу, 31 декабря ст. стилиа, я имел величайшую милость Божию: с благословения Святейшего Патриарха Иерусалимского совершить Божественную литургию на Гробе Господнем в 12 час[ов] ночи. Когда я пробирался по узким иерусалимским улицам к храму Воскресения Христова... то я испытывал чувства душевной радости и особенного волнения, такие же, какие обычно я и всякий православный человек испытывает в пасхальную ночь, но мои переживания в данном случае были еще глубже и более меня волновали при сознании, что ведь я приближаюсь к тому самому святейшему месту, где Христос воскрес. Вот вырисовывается на фоне темной ночи черная громада храма, а святогробские тысящепудовые колокола тягуче гудят над полусонным Иерусалимом. А ведь эти колокола — старинный дар благочестивых русских москвичей».

Оживление связей со Святой Землей наступило по окончании Второй мировой войны, когда к паломникам-европейцам присоединились группы русских эмигрантов из США. На это указывала газета «Россия»: «В этом году, в первой половине октября... намечено наконец паломничество и русских людей из Нью-Йорка в Святую Землю... Каждому паломнику надо будет располагать минимально 900 долларов. Чтобы получить специальные льготные туристические условия оплаты, нужно иметь группу по меньшей мере в 20 чел[овек]... До 20 чел[овек] остается добрать всего пятерых»²⁶.

В наше время паломничество, как благочестивая традиция русского народа, активно поддерживается в России, причем не только в сфере межцерковных связей, но и в области туризма. Весьма знаменателен тот факт, что Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси, трижды бывал в Иерусалиме: в 1991 г. (после избрания Главой Русской Православной Церкви), в 1998 г. (в связи со 150-летием Русской духовной миссии в Иерусалиме) и в 2000 г. (по случаю 2000-летия Рождества Христова). Такое внимание Патриарха Алексея служит вдохновляющим примером как для государственных деятелей нашей страны, так и для рядовых граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее — ГТГ), ф. 17, ед. хр. 1617, л. 1–22.
- ² Антонин (Капустин; 1817–1894 гг.), архимандрит. После принятия монашества в 1845 г. был направлен настоятелем посольской церкви в Афины. В 1865 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и оставался на этом посту до конца жизни.
- ³ Императрица Мария Федоровна, супруга Александра II, мать последнего русского императора св. Николая II.
- ⁴ Так в рукописи. Очевидно, Е. К. Верещагина подразумевала различные конфессии.
- ⁵ *Верещагин В. В.* Палестинские очерки (с его рисунками) // *Художник.* 1891. № 2. С. 101.
- ⁶ Там же. С. 106.
- ⁷ Там же. С. 105.
- ⁸ Кавас — переводчик-проводник при европейских миссиях в странах Востока, иногда переводчик и телохранитель важного лица, чаще всего из местных жителей.
- ⁹ Драгоман — штатный переводчик дипломатического представительства, младшая дипломатическая должность в странах Востока.
- ¹⁰ ГТГ, ф. 17, ед. хр. 1618, л. 12.
- ¹¹ Там же, ед. хр. 1910, л. 5.
- ¹² Игумен Вениамин, старший член Русской духовной миссии в Иерусалиме, почетный член ИППО, основатель Вениаминовского подворья, где останавливались посещавшие Иерусалим русские паломники.
- ¹³ *С. М. По Дальнему Востоку.* Путевые заметки. СПб., 1899. С. 178, 181.
- ¹⁴ Там же. С. 191.
- ¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1897. 12/24 июля.
- ¹⁶ Николай Иларионович Скрыдлов (род. 1844 г.), морской офицер и флотоводец, участник русско-турецкой войны 1878–1879 гг., командовал боевой шлюпкой «Шутка», за проявленное в бою мужество был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1900–1902 гг. в чине вице-адмирала командовал Тихоокеанской флотилией, затем был главнокомандующим Черноморским флотом. Во время русско-японской войны вновь назначен командующим Тихоокеанским флотом.
- ¹⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ), ф. РИППО, оп. 873/1, 1892–1914, д. 5, л. 51–52.
- ¹⁸ Мария Александровна Черкасова приехала в Иерусалим из Японии, заведовала в Иерусалиме одной из школ ИППО, с марта 1887 г. заведовала школами ИППО в Бейруте. В период русско-японской войны 1904–1905 гг. активно занималась сбором пожертвований в пользу семей раненых и убитых воинов, о чем свидетельствует ее отчет за декабрь 1904 г.: «Ввиду тяжелых известий о войне, дети всех наших пяти бейрутских школ отказались [в] этот год от принятия денег на подарки, прося меня вернуть их Обществу для раненых воинов, что я и исполнила... им[енно] 936 фр[анков]. И учительницы тоже собрали 600 фр[анков]. Я же, видя их ревность и любовь к Святой Руси, не могла не помочь им, прибавив от себя 464 фр[анков] для круглого счета... Учительницы, дети и я, конечно, все очень беспокоимся о войне... О победе русских мы все ежедневно молим Господа Милосердного» (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, 1904–1906, д. 633, л. 9). М. А. Черкасова удостоилась благодарности от княгини Елизаветы Федоровны.
- ¹⁹ На неблагоприятные условия, в которых Императорскому православному Палестинскому обществу приходилось заниматься просветительской деятельностью в странах Ближнего Востока, указывали многие авторы. Так, М. И. Соловьев, отмечая всеобщее сочувствие восточных христиан к России, в 1893 г. подчеркивал: «То, что в течение [своего] существования устроило в Святой Земле Палестинское общество, сделано прочно, но недостаточно. Протестантские миссии, невзирая на

всеобщую к себе антипатию, упорно вкладывают в свое дело [миссионерской пропаганды. – А. Х.] миллионы рублей, собираемые в богатейших странах Европы и Америки. Не менее 2 млн франков дает на Палестину католический мир, и миссионеры латинства не перестают в своих журналах взывать к щедрости набожных жертвователей. Русское [же] Палестинское общество, на котором лежит обязанность поддержания православия, располагает [лишь] членскими взносами и церковным сбором в Вербное воскресенье, дающими в лучший год не более 200 руб[лей]. Этих денег едва достает для поддержания только существующих [его] учреждений» (*Соловьев М. П.* Историческое призвание России в Святой Земле. Публичная лекция, читанная в пользу Эстляндской общины сестер милосердия Красного Креста в Ревеле 25 ноября 1893 г. Тобольск, 1894. С. 30). Об усиленной деятельности католических миссионеров в конце XIX – начале XX в. писал и автор статьи «Русская школа в Константинополе», опубликованной 15/28 июня 1904 г. в петербургской газете «Новое время». Говоря об условиях функционирования русской школы в Турции, автор в то же время констатировал довольно весомые успехи католической пропаганды: «Взгляните, что делают католические френеры [от франц. frere – брат, монах], опутавшие густою паутиною все страны Ближнего Востока. Хорошо организованные и обставленные в учебно-воспитательном отношении, их школы проводят в массы населения известные идеалы и вербуют себе сторонников... Такими школами заполнена Палестина, где католическая пропаганда пустила глубокие корни, предупредив проникновение в страну в качестве [возможных] хозяев наших православных монахов».

²⁰ АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, 1892–1914, д. 5, л. 53–54.

²¹ Любопытная характеристика дана отставному генерал-майору М. И. Караулову в записке от 10 июня 1902 г., обнаруженной мною в делах Императорского православного Палестинского общества в АВП РИ. В этом документе сказано следующее: «Генерал Караулов – отставной генерал, тип почтенного военного служачки; домохозяин в Сибири, где и живет. Он явился в Москве его высочеству [великому князю Сергею Александровичу] перед отправлением своим в Палестину и произвел очень приятное впечатление. Великий князь попросил его побывать в наших учреждениях и на обратном пути доложить его высочеству о впечатлении, которое он вынесет о них. Результат – этот доклад. Доклад наивный, но для нас симпатичный. Его высочество приказал препроводить его в совет [Императорского православного Палестинского общества] (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, 1892–1914, д. 5, л. 53).

²² Евдокия Михайловна Тараканова вначале возглавляла женскую школу (пансионат), открытую 1 октября 1890 г. в г. Бейт-Джале (*Греков (Палеолог) Ф.* Императорское православное Палестинское общество: Очерк его деятельности за 1882–1890 гг. С. 40).

²³ АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, 1892–1914, д. 5, л. 74–77.

²⁴ Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 гг. СПб., 1886. С. 172.

²⁵ Православный Палестинский сборник. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1881. С. 49, 72.

²⁶ Россия. 1953. 6 марта.